

28 ДЕК 1972

Г. Москва

Газета №

СЛУШАЯ СОВЕТСКУЮ МУЗЫКУ...

Эрнст КРАУЗЕ,
музыкальный критик (ГДР)

КАК ТРУДНО все же пред- ставить себе, что с огромной сокровищницей советской музыки мы смогли познакомиться лишь после освобождения нашей страны от фашистского ига! Однако факт остается фактом: о музыке Советского Союза, о могучем стимулирующем воздействии, которое оказала на музыкальное творчество Великая Октябрьская социалистическая революция, до 1945 года мы не знали практически ничего. Варварская фашистская система поставила немецкий народ, с незапамятных времен столь восприимчивый к музыке, в условия изоляции и в музыкальном отношении. Ограниченность информации о советской культуре оказалась в этой связи печальнее всего.

Но вот вскоре после окончания войны состоялась первая на немецкой земле встреча с Пятой симфонией Дмитрия Шостаковича. Симфония прозвучала во дворце «Адмиралспаласт», тогдашнем прибежище Немецкой государственной оперы, в исполнении оркестра Берлинской филармонии (несколько недель спустя ее услышали также и в Дрездене). Концерт стал для нас захватывающим событием. Музыка поражала своей необычной энергией, красочностью, глубиной.

Именно с этого момента врата окончательно распахнулись. В демократическом Берлине, Дрездене, Лейпциге и других культурных и музыкальных центрах одно за другим прозвучали замечательные симфонические творения Шостаковича: трагическая «Ленинградская», озорная Первая, резко очерченная Девятая. Незабываемым событием стало позднее и первое исполнение в ГДР оратории

«Песнь о лесах». По-весеннему светлая, истинно народная, она воспринималась как призыв к миру и счастью. Вместе с тем своим новым произведением советский композитор убедительно говорил о необходимости создавать музыку, новую по содержанию. Музыка, которая помогает в строительстве новой жизни, которая нужна людям.

Имя Шостаковича стало для нас своего рода музыкальным символом Советского Союза. И не случайно. На мой взгляд, именно в его творчестве особенно ярко отразился богатейший духовный мир, мысли и чувства человека социалистического общества. Не случайно поэтому симфонии Шостаковича, вплоть до Четырнадцатой и последней — Пятнадцатой, вошли в репертуар наших оркестров, заняли прочное место в нашей музыкальной культуре.

Не случайно поэтому внимание наших театров привлекали и оперы композитора: «Катерина Измайлова», поставленная в Лейпциге, Шверине, Дрездене, и «Нос» (она идет в берлинской Немецкой государственной опере).

СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА хорошо знали в Германии еще в 20-е годы. Но после 1945 года его музыка переживает у нас настоящий Ренессанс. Широкое распространение в ГДР нашли не только его популярная «Классическая», но и Пятая, и Седьмая симфонии, не только опера «Любовь к трем апельсинам» (некогда поставленная в оперном театре Кролля, а сегодня принадлежащая к числу наиболее удачных последних работ Вальтера Фельзенштейна в берлинской «Комише Опер»), но и шедевры более позднего

периода — балеты «Ромео и Джульетта» и «Золушка», оперы «Обручение в монастыре» и «Повесть о настоящем человеке». Очаровательная опера-буфф «Обручение в монастыре» занимает первое место по количеству послевоенных постановок современных опер на всех сценах ГДР — от Ростока до Герлица. Начали входить в репертуар наших музыкальных театров также «Огненный ангел» (Берлин) и «Игрок» (Лейпциг). К сожалению, постановка грандиозной оперной эпопеи «Война и мир», осуществленная Иоахимом Герцем в новом лейпцигском «Доме оперы» в 1961 году, осталась пока единственной; причиной тому — исключительно высокие технико-сценические требования, которые она предъявляет к театрам. Тем не менее можно полагать, что Немецкая государственная опера обратится к этому произведению.

Однако не следует думать, будто знание советской музыки исчерпывается у нас лишь двумя великими именами — Шостаковича и Прокофьева. Внесшая столь важный вклад в развитие музыкальной культуры всех народов мира, она предстает перед нами во всем своем многонациональном разнообразии. Ее представляют музыканты самых различных темпераментов и творческих манер. Насыщенная сочными фольклорными мотивами, музыка Ханатуряна завоевала у нас огромную популярность благодаря балету «Гаянэ» и инструментальным концертам. Но эта музыка никак не похожа на произведения Кабалевского, Шапорина, Хренникова. Да и сами эти композиторы (Хренников, кстати, совсем недавно познакомил нас со своим эффектным Вторым фортепианным концертом) обладают собственной, ярко выраженной художественной индивидуальностью.

Огромный интерес вызвали у нас произведения такого композитора, как Щедрин, остро современные по языку, оригинальные по мысли. Мы никогда и не устанем слушать эту музыку. Ибо слушаем мы не «бескорыстно»: с целью извлечь пользу для себя, для поисков собственного пути развития социалистического реализма в искусстве.

БЕРЛИН.